

ИНТЕРВЬЮ 05.09.2019

«Не толкать Россию в объятия Китая»

Сближение с Москвой и психология отношений с Трампом: интервью с Паскалем Бонифасом о внешней политике Макрона.

Интервью провела Клаудиа Детч

Похоже, президент Франции взял на себя роль внешнеполитического лидера в Европе. Каковы цели, преследуемые им во внешней политике и политике в области безопасности?

Очевидно желание Эммануэля Макрона двигаться в направлении европейской стратегической автономии. Тем самым он обращается к хорошо известному проекту в стиле де Голля и Миттерана, приверженцем которого является сам. Однако идея стратегической автономии Европы не направлена против Соединенных Штатов. Суть ее заключается в преодолении зависимости, исторические корни которой (холодная война и угроза военного превосходства Советского Союза) исчезли. Но привычки остаются жить и в условиях новой реальности. Подобная европейская стратегическая автономия длительное время была невозможной ввиду слабой Европы, лежащей в руинах после Второй мировой войны. Речь идет о союзнических связях с Соединенными Штатами, а не о послушном следовании их воле. Ее необходимость высока как никогда с учетом нынешней позиции Дональда Трампа, систематически посылающего европейцам сигналы недоброжелательности вплоть до обозначения Европейского союза врагом.

Не ставит ли Макрон перед собой цель смягчить санкции против России и занять в целом более миролюбивую позицию?

Наши отношения с Россией не могут оставаться такими, какими они есть сейчас. Парадокс, но сегодня мы имеем худшие отношения с Москвой, чем во времена Советского Союза. У нас

существуют серьезные разногласия с Россией касательно Сирии и Украины. В иранском вопросе наши позиции совпадают с Москвой. Но стоит ли вечно удерживать санкции, если мы желаем достичь прогресса? Лично я бы сказал (в Елисейском дворце или министерстве иностранных дел официально этого не скажет никто), что с чисто логической точки зрения может показаться парадоксальным введение санкций против России из-за незаконной аннексии Крыма и одновременное отсутствие санкций против Соединенных Штатов, а также Великобритании за войну в Ираке в 2003 году, которая также была незаконной и привела к намного более катастрофическим стратегическим последствиям.

Не в наших интересах толкать Россию в объятия Китая. В конце Второй мировой войны мы не признали аннексию прибалтийских государств. Но это не помешало нам инициировать политику разрядки по отношению к Советскому Союзу, увенчавшуюся подписанием Хельсинкского соглашения. Мы не можем ставить нормализацию наших отношений с Россией в зависимость от возвращения Крыма в состав Украины, которого к тому же не желает и население Крыма. Новый президент Украины посылает сигналы готовности к разговору с Россией, а она в свою очередь должна приложить усилия к снижению напряжения в Восточной Украине и созданию возможностей для полной реализации Минских соглашений.

Как вы оцениваете интересы Франции в сопоставлении с интересами Федерального правительства Германии, существует ли тут возможность коллизии?

У нас есть расхождения во мнениях по вопросам, в которых мы являемся конкурентами. Но в целом на глобальном уровне наши интересы не только совместимы, но даже совпадают друг с другом. Французский проект европейской стратегической автономии был бы невозможным без сильной и дееспособной Германии. В данный момент Германия, руководствуясь заботой о своих рынках сбыта, занимает сдержанную позицию в отношениях с Дональдом Трампом, хотя по сравнению с Эммануэлем Макроном он ведет себя в обращении с Ангелой Меркель намного грубее и бестактнее. Германо-французский тандем остается главной движущей силой европейской интеграции. И хотя в Европе из 28 или 27 стран он и не обладает той же силой тяги, что и в Европе 12, представление, что Франция может быть заинтересована в ослаблении Германии давно изжило себя, еще времен де Голля и Миттерана. Нам нужно работать вместе, чтобы защитить мультилатерализм, которому нынче угрожает большая

опасность, и содействовать его развитию.

Какой стратегии придерживается правительство Франции по отношению в Соединенным Штатам – не стремится ли Макрон утвердиться в роли главного оппонента Дональда Трампа?

Позицию Эммануэля Макрона по отношению к Трампу можно в целом охарактеризовать следующим образом: Трамп – президент Соединенных Штатов, и с этим нам приходится жить, даже если это и неприятно. Поэтому необходимо по возможности минимизировать ущерб и попытаться создать максимальное пространство для свободы действий. Сначала Макрон попытался, мобилизовав все свое обаяние, убедить Трампа поменять свое мнение. Эти попытки не увенчались успехом. Теперь он скорее пытается нейтрализовать способность Трампа к нанесению вреда и одновременно продолжить свою наступательную тактику на основе личной симпатии. В отличие от него Трамп использует скорее не психологические, а геополитические средства. Он пытается умиротворить его даже лестью, но в определенных вопросах необходимо проявлять стойкость и четко обозначать разногласия. Для этого Франции нужны партнеры, в первую очередь Германия. Остается надеяться, что новое правительство Италии снова станет более дееспособным, а Испания также вновь обретет свое формирующее влияние.

Как вы оцениваете последний саммит «большой семерки»: оправдывает ли себя такой формат? Удалось ли добиться конкретного прогресса?

В сравнении с катастрофическими настроениями накануне этой встречи саммит «большой семерки» оказался продуктивным. Естественно, речь идет о предварительных итогах. Удалось несколько снять напряжение по Ирану, и в центре внимания оказался вопрос лесных пожаров в Амазонии. Дипломатия не приносит незамедлительных и ярких результатов, она действует в долгосрочной перспективе. Нам хорошо известно, что «большая семерка» не обладает былым значением, а западный мир, на котором она основана, не является столь всемогущим, как прежде. И все-таки нельзя сказать, что в современном мире предпринимается слишком много дипломатических усилий. Встречи такого рода всегда полезны.

Паскаль Бонифас

Париж

Паскаль Бонифас (Pascal Bonifas) – директор Института международных и стратегических отношений (IRIS) в Париже.